

Анна Одувалова
Ольга Пашнина
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ТУР,
или ПОМОЛВКА
ПО КОНТРАКТУ

Девушка без права на ошибку.
Звезды юмористического фэнтези

Анна Одувалова

**Великолепный тур, или
Помолвка по контракту**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Одувалова А. С.

Великолепный тур, или Помолвка по контракту /
А. С. Одувалова — «АСТ», 2018 — (Девушка без права на
ошибку. Звезды юмористического фэнтези)

ISBN 978-5-17-110755-0

Позвольте представиться! Меня зовут Хелми, и я — сотрудник агентства магического туризма «Великолепный тур». Желаете экскурсию по историческому городу волшебных рас? Посетим гномью ювелирную мастерскую, эльфийский салон красоты, заведем счет в Банке драконов и даже проведем выходные в замке с привидениями! И все это за щедрую, но разумную плату. Дарийский шейх был более чем щедр, но вот незадача: поставил условие, чтобы никакой холостой мужчина не приблизился к его возлюбленной. И кто бы знал, что возлюбленная окажется совсем не одна, а мне, чтобы сохранить работу, придется подписать совершенно возмутительный контракт! Один только Ильмир Сантери оказался в выигрыше: и выгодный заказ получил, и фиктивной невестой обзавелся. А невесту кто-то вообще спрашивал?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110755-0

© Одувалова А. С., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анна Одувалова, Ольга Пашнина

Великолепный тур, или Помолвка по контракту

Пролог

Шеф так орал, что я поняла со всей обреченностью: работу потеряю. Вот прямо в эту минуту, стоя в кабинете, освещенном лучами заката. И не просто потеряю, а уйду с волчьим билетом, не смогу заплатить за жилье, еду, окажусь на улице, а жить буду в коробке из-под рояля.

– Бездарно! Бездумно! Безобразно! Без... – Он задумался. – Вы, леди... Безответственная! Безнравственная! Безалаберная! Без...

«Безработная», – услужливо подсказало подсознание, но я прикусила язык.

– Ваш провал, леди Леруа, грозит не просто финансовыми потерями. Он ставит под угрозу политическую ситуацию!

Я побледнела. Кажется, меня сейчас не просто уволят, а еще и под суд отдадут. Но в тюрьме хотя бы кормят. И работу наверняка дадут. Так что это даже плюс в какой-то мере, а уж если стоит выбор между смертью от рук шефа и влачением бездомного существования, так покажите мне, демон подери, куда сдать плащ и где получить тапочки?!

– Что вы можете сказать в свое оправдание?

«Жить хочу!» – подумала я, но сказала другое:

– Этого больше не повторится, господин Сантери.

Постепенно он успокаивался, и во взгляде уже не читалась жажда испепелить меня на месте, а руки не подрагивали, готовые вот-вот сомкнуться у меня на горле. Что ни говори, а нрав у начальства крутой. Несмотря на то, что я, конечно, крупно накосячила.

– Разумеется, не повторится. Так как отныне проект я буду вести сам, и не думайте даже...

Он не договорил – дверь в кабинет с грохотом распахнулась. В проеме появился статный высокий господин в длинном фиолетовом плаще, расшитом золотыми узорами, – шейх Ашан ибн Мурр. Вид у него был еще более хмурый, чем у шефа.

– Господин Сантери, – сказал он, – смею напомнить об условии, что я поставил. К моим сокровищам не должны приближаться свободные мужчины. Если ваша компания не способна обеспечить мне нужный уровень, возможно, стоит подыскать другую?

– Что вы, господин ибн Мурр, – поспешил заверить его начальник, – мы не отказываемся от обязательств, и все будет сделано на высшем уровне. Сегодняшнее недоразумение... я щедро компенсирую. Что касается вашего условия, то можете не волноваться. Я помолвлен и, как вы знаете, все виндарины исключительно верны своим избранницам.

На лице шейха Ашана ибн Мурра отражался непростой мыслительный процесс.

– Помолвлены? И можете предоставить доказательства?

– Без проблем, – улыбнулся Ильмир Сантери.

А потом... потом вдруг притянул меня к себе и сказал совершенно невероятное:

– Я могу даже представить вам свою невесту, леди Хелми Леруа!

– Чт...

Я почувствовала, как меня дернули за косу, а потом у самого уха раздался шепот – шеф делал вид, что целует меня в висок:

– Если не хочешь вылететь на улицу, улыбайся.

Я не сразу сообразила, что коробка из-под рояля и тюремные нары откладываются. Выдавила робкую улыбку и понадеялась, что distinguished дарийский шейх примет мою гримасу за сожаление. Ну не хотела я, чтобы так вышло!

– Последний шанс, – наконец сухо бросил шейх.

И удалился, оставив после себя слабый аромат пряного парфюма.

– Пошли! – рыкнул начальник, потащив меня к столу.

– Куда?

– Контракт подписывать! На помолвку!

Глава 1

Как с помощью мумии и поцелуя провести конкурс красоты

Несколькими часами ранее...

Кофе был чуть теплым, горьким и, давайте смотреть правде в глаза, поганим. До зарплаты оставалась неделя. В это время восточный офис «ВелТура» превращался в сообщество унылых и непритязательных людей. Сдобные круассаны из королевской пекарни заменялись невкусными крекерами, а кофе покупался самый дешевый, похожий на разведенную в воде краску, щедро приправленную дегтем.

Наш начальник – харизматичный инкуб Кевин дю Рекс – переставал зазывать на свидание всех мало-мальски симпатичных клиенток. Секретарша Ракель печально полировала ногти, считая дни до ближайшего маникюра и стараясь не показать коллегам, что ее не поглотила всеобщая финансовая яма, а я вот давилась поганим кофе и думала, как дожить до следующего понедельника, когда из еды осталось два литра молока, три яйца и несколько клубней картошки. Я, конечно, понимала, что причина моего бедственного положения не низкая зарплата, а дорогие туфли, но лучше от осознания этого мне не становилось. К тому же новая обувь стояла дома в коробочке, так как осень – мерзкое время года, когда замшевыми туфлями на шпильке можно только любоваться.

Хорошо Ирме, нашему второму специалисту, она застряла на неделю в Лос-Кантате. Там тепло, море и кормят бесплатно. Вернется как раз к зарплате, отдохнувшая и загоревшая. Меня вот никогда не посылали в такие выгодные командировки. Все хорошее в нашей конторе сначала получал Кевин, как старший и самый опытный, потом Ирма. Ну а мне вечно перепали школьницы и корпоративы.

За окном шел дождь. Мелкий и противный, такой, какой бывает в Рижбурге довольно часто.

– Что ты делаешь сегодня вечером, Хелми? – голос босса был нежным, вкрадчивым и бархатистым, как и положено голосу чистокровного инкуба. Понятно, почему Кевин мог продавать туры, словно горячие пирожки. В сезон поток клиенток к его столу не иссякал. Ну, а не в сезон начальник развлекался тем, что пытался соблазнить меня или Ирму. Ракель Кевин не трогал – симпатичная, словно кукла, эльфийка, была так же глупа, а еще одержима замужеством. Как истинный убежденный холостяк, Кевин от таких шаркался.

– Сплю я вечером, но если ты хочешь покормить меня в ресторане...

– Какой ресторан, Хелми? – печально выдохнул босс и зачем-то наткнул рекламный буклетик на карандаш.

– Если ты не хочешь пригласить меня в ресторан, к чему эти вопросы? – фыркнула я, недовольно вспомнив, что в «Эльмари» подают удивительно нежную форель на углях. В животе печально заурчало.

– Ну... – Кевин посмотрел на творение своих рук и выдал: – Я думал, ты захочешь порадовать меня кулинарными талантами и пригласишь к себе на ужин...

– У меня только кефир, – тут же выпалила я и взглянула на босса так, что он понял – лучше на мой скудный провиант даже не покушаться. От безвыходности перевел взгляд на Ракель, увлеченно рисующую сердечко на ногтях. Задумался, но, заметив высунутый от усердия язычок, тяжело вздохнул и отвернулся.

Отец Ракель был деловым партнером нашего самого главного босса. Поэтому, с одной стороны, девушка день зарплаты не забывала и была не против отношений с Кевином, а с другой – приближаться к ней было чревато неминуемой свадьбой. Поэтому Кевин еще раз

вздохнул и, взяв свою кружку, направился к пузатому самогреющемуся чайнику, стоящему на столике возле входной двери, но дойти не успел. Так как эта самая дверь стремительно распахнулась. Я встрепенулась и придала лицу полное счастья выражение – прийти к нам мог только клиент.

Впрочем, в этот раз я ошиблась. Первым в помещение вошел Ильмир Сантери, владелец «ВелТура», фигура легендарная и внушающая страх всем без исключения. Мне показалось или Кевин икнул? Появление в нашем маленьком офисе персоны такой величины могло означать одно – нас ждут проблемы. Ибо все подчиненные знают: появился большой начальник – жди беды!

Ильмир Сантери относился к тому типу мужчин, которые одним своим видом внушают уважение и страх. Он был высок, широкоплеч и облачен в костюм, на который бы не хватило моей годовой зарплаты. На часы на его руке я даже не смотрела. Дом, в котором я жила, стоил значительно меньше.

– А где Ирма? – поинтересовался начальник, окинув взглядом наш маленький и скромный офис. – У меня для нее работа.

– Ну, так... – Кевин сглотнул и заметно занервничал. Когда он внезапно переставал быть главным, то начинал заикаться и мигом утрачивал все свое чарующее красноречие. От инкуба в нем оставалась только слащавая внешность. На фоне Ильмира Сантери Кевин казался слишком мелким и каким-то провинциальным.

– Так что? Где она?

В мою сторону Ильмир даже не повернул головы, и это меня полностью устраивало. Во время всех его немногочисленных посещений нашего офиса у меня получалось слиться с интерьером и изображать статую. Простое правило «не хочешь проблем – не попадайся начальству на глаза» я усвоила давно и всегда его придерживалась. Поэтому жизнь моя была размеренной и в меру скучной, и это было просто замечательно.

– Ну так... – сделал вторую попытку Кевин. – Вы же сами ее делегировали на неделю в Лос-Кантат. Она вернется только ночью в воскресенье.

«К зарплате», – мысленно добавила я и снова нахмурилась, вспомнив о насущном, а точнее, об его отсутствии.

– Вообще, я отправлял не ее, а кого-нибудь из офиса. Она что, у вас тут одна? – Ильмир бросил выразительный взгляд в мою сторону. А я, как назло, именно сейчас попыталась выковырять из плошки с кактусом на столе зернышко от мандарина, которое туда попало невесть как и сейчас меня несказанно раздражало. От взгляда начальника я вздрогнула и выронила фирменную ручку, которой как раз и производила манипуляции. Она, расшвыряв землю из горшка, с грохотом пропрыгала по столу и улетела на пол. Лезть за ней я постеснялась, но Ильмир смотрел на меня так пристально, что захотелось провалиться под землю.

– Хелми? – блеющим голосом переспросил Кевин, и я не поняла, это он сейчас меня пытался спасти или подставить. – Ну, она у нас в основном по корпоративам и экскурсионным групповым турам. К морям и под пальмы обычно катается Ирма.

– Экскурсионные групповые туры, говоришь... – задумчиво протянул начальник. Потербил губу, нахмурившись, и между темных бровей пролегла складка, а мне почему-то стало очень нехорошо. – Пожалуй, у меня для тебя есть индивидуальная ответственная и важная работа, Хелми, – наконец изрек он, хищно улыбнувшись. И от этой улыбки сердце очень нехорошо подскочило к горлу. Я даже не поняла, от страха или сраженное неземной красотой Ильмира Сантери.

– Слушаю вас, – голос был каркающим, а я даже попить при начальстве побаивалась. Вот за что мне все это? Жила же себе спокойно. Работа – это просто замечательно, но желательно ее получать не из рук самого большого босса.

– Не знаю, в курсе ли ты, но сейчас в Рижбурге проходит МММ...

– МММ... что? – нелюбезно перебила Ракель. Вот уж кто от вида начальства не трепетал. Наша офисная блондинка, только проворно расстегнула еще одну пуговичку на блузке, явив свету свою пышную грудь. Ильмир, правда, на грудь не смотрел, он пристально изучал меня. Причем интересовало его мое лицо, точнее, полагаю, печать интеллекта на нем.

Только вот я подозревала, что ее там нет.

– Международный Магический Мониторинг, – спешно пояснил Кевин, тем самым дав возможность начальству продолжить.

– Так вот. На МММ прибыл с визитом Ашан ибн Мурр, дарийский шейх. Надеюсь, не нужно рассказывать вам о том, что это за человек. Большая честь, что именно нашу компанию он выбрал...

– Для чего? – не утерпев, спросила я и тут же получила сразу два злобных взгляда: от Кевина и от Ильмира.

– Думаю, он сам расскажет, – вполне миролюбиво отозвался начальник, открыл дверь в кабинет и впустил статного немолодого господина в фиолетовом, расшитом золотом и какими-то камнями плаще. Одевание, непривычное на улицах Рижбурга, сразу выдавало богатого представителя Дарийской империи.

– Добрый день, дамы, – поприветствовал нас шейх, чуть подумал и, кинув неприязненный взгляд на Кевина, сжал зубы и добавил: – И господа. Я слышал самые лестные отзывы о компании «ВелТур» и думаю, вы как никто сможете скрасить пребывание в этом унылом городе свету моих очей, моему сокровищу...

– Мы прониклись, – перебил Ильмир. – И сделаем все возможное, так ведь, Хелми? – на последней фразе начальник посмотрел на меня так выразительно, что ответ мог быть только один. Без вариантов.

– Конечно. – Я кивнула. Светом моих очей шейх именовал явно возлюбленную. А жена шейха – это не самое страшное, что может приключиться в этой жизни. Уж чем ее развлечь, я найду. Все равно делать нечего, а денег хочется.

Воодушевленный Ашан (похоже, мое «конечно» прозвучало очень солидно) кинулся к двери, видимо, чтобы продемонстрировать свой свет очей (что же сразу с собой в кабинет не запустил?).

Впрочем, я очень быстро это поняла. Едва открылась дверь, в помещение офиса впорхнула райская птичка в алом одеянии. Золотая маска скрывала лицо. На голове девушки была вычурная красная шляпка с перьями и вуалью, а дорогое атласное платье того же цвета полностью скрывало фигуру от шеи до кончиков пальцев. Даже на руках были тонкие алые перчатки.

Кевин за моей спиной шумно вздохнул. Я тоже, но исключительно потому, что за красной птичкой появилась розовая, потом оранжевая, зеленая, голубая и так далее. Скоро я сбилась со счета, а наш офис наполнился веселым щебетанием и стал походить на тесную клетку с двумя дюжинами непрестанно чирикающих попугаев.

– Что это? – хрипло выдавила я.

– Свет очей моих... – замялся шейх.

– Все?

– Да, – преисполнился гордостью Ашан. – Все двадцать штучек.

– И как же он еще не ослеп? – с нотками зависти в голосе протянул Кевин, а я сглотнула. В моем арсенале групповыми были только школьные маршруты. Я уже представляла, как буду смотреться в сопровождении пестрого курятника, принадлежавшего шейху. А если одна из курочек потеряется? Мысль об этом заставляла меня бледнеть.

– Теперь вы понимаете, почему я настаиваю на том, чтобы свет очей моих сопровождала исключительно девушка? – серьезно поинтересовался шейх, обратившись к Ильмиру.

– Я прекрасно вас понимаю. Именно поэтому к услугам вашего... – начальник замялся, – света... Хелми. Она все сделает в лучшем виде. Так ведь, Хелми?

Я покивала, словно китайский болванчик, но и этого было достаточно. Мужчины улыбнулись мне очень ласково, так, что сразу захотелось повеситься.

– Ну и замечательно, – сказал шейх. – Тогда я вынужден откланяться. Дела не будут ждать.

– Только подпишем договор, – настойчиво заметил Ильмир и кивнул в сторону двери в зал для переговоров.

Шейх очень серьезно кивнул и улыбнулся, только не в нашу сторону.

– Безусловно, – сказал он. – Только попрощаюсь со светом очей моих.

– Котенок, – шейх поманил первую жену, ту, что была в розовом, и чмокнул в лоб. Она счастливо отошла в сторону.

– Рыбка. – Чмок зеленую.

– Зайчик. – Чмок оранжевую.

– Енотик. – И голубенькая получила порцию прощальных милостей от шейха.

– Спорим, – тихо прошептал мне на ухо Кевин, – что он их не различает?

– Синичка...

– Я ласточка! – обиженно прозвучало из-под маски.

– Прости, ласточка, заработался, – виновато вздохнул Ашан ибн Мурр, а затем извлек из кармана перстень с огромным бриллиантом, в лучах утреннего солнца сиявшим просто ослепительно.

Счастливая ласточка упорхнула к стае.

– Ты все поняла? – повернулся ко мне шеф. – Свет очей дарийского шейха светит, ты – его развлекаешь. Придумать программу, окультурить, познакомить с Рижбургом и историей Франглисского королевства. И чтобы без инцидентов!

Ильмир так строго на меня взглянул, что ноги подкосились. Спокойно, Хелми... толпа женушек богатого мага – это почти экскурсионная группа средней школы. Может, даже проще, ведь если шейх таскает этот курятник за собой на такие расстояния, то как-то их организовать можно. В отличие от школьников.

– Дю Рекс! – рявкнул Ильмир, заметив, как Кевин подбирается к зелененькой птичке, чей наряд был щедро украшен кружевом. – Если еще раз я вас увижу рядом с... женой клиента... любой женой, вы не просто вылетите с работы, вы больше никогда не сможете переступить порог приличной компании. Понятно?

– Понятно. – Кевин поспешно ретировался за стол и отгородился ото всех кипой бумаг и кактусом в веселеньком желтом горшочке.

По взгляду шефа стало ясно – от меня ждут активных действий. Что делать с гомонящим разноцветным гаремом я, признаться, не понимала от слова «совсем», но падать в грязь лицом на первом ответственном задании не собиралась. Да еще и на глазах у Сантери!

– Итак, меня зовут Хелми Леруа, – начала я, придав своему голосу максимум уверенности. – На ближайшую неделю я буду вашим личным гидом по Рижбургу. Уверена, вам понравится наш город. А сейчас прошу за мной, нас ждет посещение Рижбургского краеведческого музея!

Нас буквально оглушил хор из двадцати голосов. Все вопросы, по отдельности понятные и логичные, слились в один вопль, от которого захотелось спрятаться под стол и там умереть.

– А где он находится?

– Мы поедем на той чудесной лодочке?

– Чудесной?! Она же грязная!

– И ничего она не грязная, я всегда мечтала поплавать на лодке, а ты трусиха, Лайла!

– Сама трусиха!

– Молча-а-а-ать!!! – рявкнула я голосом подземного тролля.

Даже Ильмир, отошедший попить водички, поперхнулся и опасно на меня покосился. Все же школьники однозначно пошли мне на пользу.

– Девушки... все вопросы в музее! Сейчас мы спустимся вниз и найдем свободного гондольера. Или нескольких... пятерых, наверное. В общем, – бодро воскликнула я, – все за мной!

Чудом успела схватить сумку, где лежал любимый блокнот. Без него я как без рук! На внутренней стороне жесткой кожаной обложки – зеркало связи, потом конвертик с запиской и записи, записи, записи. Все адреса и зеркала смотрителей музеев, экскурсоводов, иллюзионистов и прочих шарлатанов. Незаменимая вещь для сотрудника туристической компании, и зря Кевин пренебрегает канцелярскими артефактами. Я так их очень любила. Все мои знакомые знали. Хочешь порадовать Хелми – подари блокнот.

Вместе с гаремом мы оказались на широкой улице, вдоль которой тек один из самых широких каналов Рижбурга. Отличное место, чтобы поймать целый пучок гондольеров.

Они смотрели на нас с любопытством, и на каждого я шикала, призывая не задавать вопросов и не засматриваться на гарем. Тем более усадить свет очей в довольно узкие и не слишком комфортабельные лодочки оказалось тем еще занятием.

Каким-то совершенно непостижимым образом жены дарийского шейха умудрялись ужиться в глобальном смысле и одновременно с этим люто друг дружку ненавидеть. Их совершенно не возмущал факт, что они по расписанию спят с одним мужиком, зато сидеть друг с другом в нужном порядке ну никак не могли! Они толкались, пихались, ругались, голосили на все лады и апеллировали ко мне, как к назначенному начальством... в смысле, супругом, регенту.

Я, признаться честно, впала в ступор, когда два десятка разноцветных девиц обратили взоры в мою сторону. И каждая хотела, чтобы я подтвердила ее правоту.

– Значит, так. – Я дала себе на размышление полминуты, но ничего путного так и не придумала. – Ваш супруг, господин Ашан ибн Мурр...

При этих словах по рядам девиц прошел томный вздох.

– Да-да, он самый. Так вот, он настоятельно просил, чтобы для вас организовали культурную программу. Его, конечно, можно понять: каждому хочется, чтобы жена была образованной и умной. Вот для того, чтобы вы... м-м-м... освещали очи шейха еще ярче, мы и едем в Рижбургский краеведческий музей.

Гарем усиленно скрипел мозгами, мне даже показалось, будто видимость стала хуже из-за пара, который буквально валил из-под котелков сокровищницы Ашана ибн Мурра.

– До музея можно добраться только на гондолах. Поэтому сейчас я разделю вас на группы, и мы поплывем. А кто будет мешать соседке, про ту доложу вашему господину. Всем понятно? Вы же не хотите его расстраивать?

Они дружно закивали.

– Тогда делимся по росту. Хотя нет. По цвету. Красная, розовая, оранжевая, желтая и фиолетовая – в гондолу номер один.

Девушки послушно выполнили указания, и я тайком вздохнула от облегчения. Видят боги, только ради возможности не умереть с голоду я ввязываюсь в эту авантюру! Угроздило же Ирму застрять на морях в такой момент. Вообще, у Ирмы было одно качество, которого решительно не хватало мне. Она умудрялась не только оказываться в нужном месте в нужное время, но и, самое важное, отсутствовать тогда, когда обстоятельства складывались не лучшим образом.

– Синяя, голубая, бирюзовая, черная и сиреневая – в гондолу номер два. Темно-зеленая, светло-зеленая, мятная, коричневая и белая – в гондолу номер три. Золотая, серебряная, медная, бронзовая и перламутровая – в гондолу номер четыре. А я поплыву за вами в пятой и прослежу, чтобы никто не свалился в воду по дороге.

Хотя на самом деле мне надо было связаться с музеем. Они-то еще не знали, какой подарок плывет к ним по каналам Рижбурга.

Мы привлекали внимание всех прохожих. На разноцветные гондолы с чирикающими девицами в странных нарядах не пялился только ленивый. Но мне было не до зевак: я судорожно открыла блокнот и связалась с Нейлой – смотрительницей музея.

– Спасай меня! – без предисловий взмолилась я. – Со мной жены дарийского шейха. Очень важного, очень богатого. Жен много. Они хуже, чем школьники. Им надо придумать какую-то вводную экскурсию. И развлекать их несколько дней, пока идет МММ. Нейла, пожалуйста, придумай хоть что-нибудь!

– Жены шейха? – Уже немолодая, но еще очень энергичная и всерьез увлеченная своей работой смотрительница задумалась. – А много – это сколько?

– Двадцать...

– И все жены?!

Я виновато развела руками, из-за чего чуть не уронила блокнот в воду. На мою ругань даже гондольер возмущенно фыркнул, а уж они-то обычно в выражениях не стеснялись.

– И когда вы будете?

– Через пятнадцать минут.

– Хелми!

– Что?! Нейла, он меня уволит. Ильмир Сантери убьет меня, а потом уволит. Или наоборот. Или, может, даже одновременно!

– Успокойся. Ладно, я сама проведу вам экскурсию. Но стоит это будет намного дороже.

Но это меня как раз не волновало.

– «ВелТур» оплатит любой счет этого гарема.

– Чудненько. Хелми, надо совет? Пока еще бесплатный. Если хочешь, чтобы женщины остались довольны, дай им приключений и магических существ. Поведешь их по стандартно унылой программе для школьников и пенсионеров – лишишься карьеры.

– Успокоила, – буркнула я.

Но изображение Нейлы в зеркале уже пропало, а у меня появилось несколько свободных минут. И я планировала ими насладиться в полной мере. Когда еще придется?

Так как я ехала в последней гондоле, до меня доносились лишь отголоски скандала курятника, который перемещался в гондоле номер два. Я слышала лишь истошно верещащих девиц. Изредка они подпрыгивали со своих мест, раскачивая гондолу так, что я начала молиться богам о благополучном исходе нашего недлинного путешествия. Хотя, признаться, до этого дня не отличалась набожностью. Не иначе как от избытка свободного времени.

Гондольер тоже заметно нервничал, но, к счастью, к широким ступеням музея мы приплыли в полном составе.

Я сделала знак, и наша лодка причалила первой. Весь кудахчущий балаган я встречала лично. Вторая гондола бурлила.

– У меня волосы платиновый блонд! – вопила синяя, пытаясь вытащить прядку из-под шляпки с вуалью.

– И что? – ощерилась бирюзовая. – А у меня каштановые, и думаешь, это что-то значит?! Все равно я сама красивая, мне господин это сказал две ночи назад.

– П-ф-ф, – выкрикнула дева в сиреневом одеянии. – А мне три, и что с того?

– О чем спор? – Красная девица, как и я, пропустившая начало разборок, примчалась к своим «подругам» и сейчас жаждала подробностей, в которые ее никто не хотел посвящать.

– Ни о чем! – мигом надулись разноцветные фламинго из второй гондолы.

– А-а-а-а, – в голосе прозвучало удовольствие, которое нельзя было увидеть на лице под маской. – Снова спорите, кто самая красивая?

Девыцы обиженно запыхтели, воинственно сложили на груди ручки, затянутые в перчатки, и синхронно отвернулись.

– Не спорьте! – снисходительно заметила красная. – В этом гареме всем известно, что самая красивая я. Не просто так же мне господин даровал право носить красный цвет, символизирующий любовь и страсть!

– Ой! Знатор цветковых значений нашлась! – презрительно фыркнула оранжевая. – Просто в красном тебя хоть как-то можно заметить, а так ты словно бледная невзрачная моль. То ли дело я.

– Нет, я!

– Я! Я! – неслось со всех сторон, и у меня закружилась голова. Девыцы скандалили на ступенях музея, и я боялась, что эта перепалка может перерасти в драку. А как разнимать дерущихся жен шейха, я не имела ни малейшего представления. А если кто-то пострадает? Мне даже страшно подумать, что после этого со мной сотворит шеф. Положение спасла спускающаяся к нам из музея Нейла.

– Добро пожаловать, дорогие дамы, в главный храм искусства города Рижбурга! – начала она хорошо поставленным, торжественным голосом. Даже я испытала некое благоговение.

Весь вверенный мне курятник почтительно замолчал, и я выдохнула с облегчением. Все же Нейла производила одинаковое впечатление и на суматошных школьников, и на жен шейха. Экскурсовод со стажем, она всегда была собрана, опрятна и немного строга. Ее голос заставлял окружающих замолкать и внимать тому, что она говорит.

Похоже, на ближайший час мне можно расслабиться. Нейла будет проводить экскурсию, разноцветные птички ее слушать, мне останется только идти себе тихонечко сзади и придумывать, куда потом вести своих подопечных на обед. Я не могла определиться между рестораном традиционной рижбургской кухни «Рижель» и пафосным «Шатанель». Мне самой «Рижель» нравился больше, да и находился он тут недалеко, но я впервые курировала гарем дарийского шейха. Очень бы не хотелось упасть в грязь лицом. А каковы их вкусовые пристрастия, я не имела ни малейшего представления. Ильмир тоже никаких указаний на этот счет не дал.

Как же сильно я ошибалась, когда на короткое время предположила, будто самое страшное осталось позади и я смогу хотя бы на время экскурсии расслабиться! Как бы не так!

Сначала все шло хорошо. Мы медленно двигались по залам, птички щебетали и делились друг с другом скудными впечатлениями, а Нейла хорошо поставленным голосом рассказывала о древних людях, первобытных стоянках и о назначении грубо отесанных камней. Я все слышала уже даже не сто, а тысячу раз. Поэтому уныло брела в хвосте группы и следила, чтобы все мои разноцветные подопечные не разбрелись по залам. Однажды от экскурсионной группы, слава мирозданию, не у меня, отстали две девочки-школьницы. Их искали потом в музее до вечера – коридоры в здании были длинные, извилистые, заблудиться в них вполне реально. Нейла, когда рассказывала мне эту историю, несколько раз осенила себя защитным символом. Значит, изрядно перепугалась. Девочек, конечно, нашли. Они уснули в одном из запасников. Но на уши тогда подняли весь город. Что случится, если в процессе экскурсии пропадет жена дарийского шейха, я даже думать не хотела.

Не стоило отвлекаться на раздумья, я слишком поздно уловила опасные сигналы. Начало моего конца поджидало нас в древнеэпийском зале.

– А сейчас мы с вами прогуляемся по недавно открытому после реставрации залу. Он рассказывает нам о культуре и традициях Древней Эпии. И сейчас мы с вами можем видеть мумию царя Эминхонепя Пятого.

Нейла остановилась возле массивного позолоченного саркофага, на котором виднелся, на мой взгляд, весьма посредственно намалеванный царский лик с длинной, заплетенной в косичку бородкой. Краска давно выцвела и местами облупилась. Поэтому вид нарисованный на крышке саркофага царь имел кривоватый и малость несчастный.

– Фу! Какая гадость! – изрекла розовая девица и даже отступила на несколько шагов от огромного, богато украшенного саркофага.

– Не скажите, юная леди, – Нейла так часто проводила экскурсии школьникам, что по привычке и жен шейха именovala так же. – Эминхонеп Пятый в свое время был настоящим красавцем и разбил немало женских сердец. До сих пор существует легенда о том, что, если его поцелует самая красивая девушка, Эминхонеп оживет, выберется из своего саркофага и будет долго и справедливо править Эпией.

– А целовать нужно в какое место? – очень уж заинтересованно уточнили из задних рядов, и я заметно напряглась.

– Целовать нельзя ничего! – всполошилась Нейла, у которой тоже на неприятности уже давно выработался нюх. – Это же музей! Тут даже руками экспонаты трогать нельзя, что уж говорить о других частях тела!

– Нет-нет, – ответила оранжевая жена шейха. – Я просто интересуюсь. В общеобразовательных целях.

Голос девушки звучал спокойно и уверенно. Именно это и сбило нас с Нейлой с толку.

– Вообще, говорят, достаточно поцеловать лик, нарисованный на саркофаге. Но с момента захоронения Эминхонеп прошло более двух тысяч лет, а царь все еще на своем месте.

– Красавиц не нашлось? – фыркнула фиолетовая и бросила вызывающий взгляд на свою товарку по гарему.

– Кто знает? – Нейла пожала плечами. – Скорее всего, легенда – это просто легенда. Мы с коллегами не проверяли, – усмехнулась она и перешла к следующему экспонату.

Весь шепотной курятник устремился следом. Я выдохнула. Вроде бы опасность миновала. Последняя жена шейха отошла от саркофага, и я тоже двинулась дальше. В древнеэпийском зале я сама была второй раз с момента открытия, и он мне еще не успел наскучить.

Тихий, противный скрип и последующий за ним ор заставили меня подпрыгнуть и развернуться.

Оранжевая девица сидела на полу и остервенело терла рукой, затянутой в перчатку, губы. Маску она при этом умудрилась не снимать, а только немного задрать. В это время крышка саркофага медленно открывалась.

Сначала в щели показалась перебинтованная скелетообразная рука, а потом нога... когда я осознала, что произошло, то чуть не рухнула в обморок, а древний, замотанный в истлевшие бинты царь осторожно ступил на полированный музейный пол. Что тут началось!

Жены шейха орали, суетливо метались по залу, натываясь на нас с Нейлой и друг на друга. Нарезали с воплями круги, а радостный, выпущенный из заточения мумифицированный царь воодушевленно бежал за ними кругами и пытался поймать.

Я осознала, чем мне это грозит, и тоже кинулась в самую гущу, понимая – или я поймаю мумию, или она кого-то из вверенных мне разноцветных девиц. Выбор у меня был небольшой – меня убьет или мумия, или шеф. Даже в такой ситуации шефа я боялась больше и готова была защищать своих подопечных даже ценой собственной жизни.

Наконец-то самая сообразительная из жен шейха, перестала нарезать круги и биться о витрины с экспонатами и выскочила в открытую дверь, ведущую в предыдущий зал. Остальные кинулись за ней, мы с мумией царя тоже. Здесь разноцветные курицы даже не затормозили, пролетев мимо экспозиций напрямую.

Теряющий по дороге бинты царь тоже припустил быстрее, оставив меня с Нейлой у себя за спиной.

Увидев, как разноцветная визжащая толпа ломанулась к выходу из музея, я совершенно неожиданно открыла в себе недожиданные математические способности. А именно просчитала, что траектория и скорость их движения ведут прямо в воду.

– Нет-нет-нет! – заорала я, кидаясь следом в приветливо распахнутые музейные двери. – Там кана...

Визги усилились, раздался плеск. Мумия печально завывала, остановленная наконец стражниками, и страдальчески протянула руки к уплывающему (в буквальном смысле) счастью.

А я... вздохнув, разбежалась и понеслась вслед за гаремом. Правда, не ловить, а топиться, потому что после такого оглушительного провала меня все равно поутру у берега найдут, уж шеф постарается. Как же я надеялась, что первое серьезное задание будет для меня ступенькой по карьерной лестнице и не вниз, а вверх!

Вождеденный вечный покой был в каком-то метре, но в таких случаях еще старая сумасшедшая бабка-соседка говорила: не ведьмин день, ой не ведьмин. Так и тут: не Хелми день, бардак какой-то! Буквально перед самым погружением меня перехватили чьи-то сильные руки.

– Куда?! – спросил обладатель сильных рук.

– Т-туда... – от волнения я начала заикаться.

– Ловить? – участливо поинтересовались.

– Топиться, – вздохнула я.

– Тогда вперед.

Совершенно неожиданно руки разжались, и я полетела в воду. В ледяную, дракон ее порази, воду!

Погружение вышло какое-то неожиданное и обидное. Я даже стала ближе к гарему – духовно, разумеется, они плавали чуть в сторонке. А когда я вынырнула на поверхность, отплевываясь и стуча зубами, количество жен в канале поубавилось.

Мне тут же захотелось нырнуть обратно, потому что из воды их вылавливали Кевин и... шеф. Причем Кевин явно радовался шикарной возможности лично завернуть каждую птичку в теплое одеяло, а Ильмир... Ильмир буквально излучал волны ярости. Они меня согревали даже на расстоянии.

Когда последняя – желтенькая – жена была извлечена из канала, я грустно подплыла к бортику в наивной надежде, что раз уж все так сложилось, то и меня заодно вытащат. Но Ильмир сложил руки на груди и с выражением крайней степени недовольства поинтересовался:

– Ну и как вы это объясните, леди Леруа?

«Да они дуры!» – чуть не вырвалось у меня. К счастью, я вовремя прикусила язык и икнула.

– Очевидно, мумия Эминхонепе наконец-то нашла самую красивую девушку... – зубы стучали, и фраза вышла какой-то нервной. Но может быть, это сойдет за волнение перед лицом начальства. Я его, признаться, испытывала.

– Рад за нее, – сухо кивнул начальник. – Но как эта самая красивая девушка и еще девятнадцать чуть менее красивых девушек оказались в воде?

«Да они дуры!» – до чего навязчивая мысль-то...

– Мне холодно. – Отвечать на вопрос я не хотела, а вот вылезти из канала очень даже.

– Поздравляю.

Пришлось пойти с козырей:

– Если я заболею, вам придется оплатить мне больничный. Нельзя уволить человека на больничном!

Угроза подействовала, и через минуту я стояла на мостовой, ежась от пронизывающего ветра.

– Прости, крошка, для тебя одеяла не осталось, – хмыкнул Кевин. – На вот, возьми пиджак.

Я с благодарностью закуталась в не слишком теплую, но какую-никакую одежду. Хотя вряд ли этот жест был продиктован сочувствием ко мне. Скорее, Кевин просто жаждал проде-

монстрировать все свои бицепсы, трицепсы и другие достоинства дрожащим в сторонке птичкам дарийского шейха. Рубашки с длинными рукавами инкуб не признавал.

А Ильмир Сантери, похоже, умел брать в свои руки любую ситуацию. Его слушались, ему подчинялись, и даже сейчас он умудрялся сохранять хладнокровие. Он был одновременно приветлив и ласков с птичками из гарема, многообещающе мрачен со мной и собранным с Кевином, которому давал указания.

Мы стали своего рода развлечением для всего города. Гондольеры вставали в очередь, чтобы урвать шанс прикоснуться к бесплатному цирку и отвезти нас к агентству. Чудо, что журналисты не подросли, видимо, переполох в музее занял все внимание и сотрудников и посетителей, раз никто не удосужился им сообщить, но шеф все равно старался как можно скорее увезти нас под надежную защиту здания агентства. Если это попадет на страницы газет, предполагаю, уволят не только меня. Думаю, наш офис вообще расформируют.

* * *

Зуб на зуб не попадал даже теперь, спустя добрый час с того момента, как меня выловили из канала. Я обнимала огромную чашку с горячим чаем, но все никак не могла согреться. А может, это меня от нервов до сих пор потряхивало. Ведь час расплаты пока не наступил. Ожидать его было страшнее всего.

– Ракель, окна точно закрыты? – в очередной раз спросила секретаршу, поежившись и поправив на плечах пиджак Кэвина, который он мне мужественно пожертвовал.

– По-моему, это ты от страха, – хмыкнула та.

Я хотела было показать ей язык, но не рассчитала и макнула его прямо в кипяток. От неожиданности охнула, а вся комната теперь расплывалась из-за навернувшихся слез. Такой меня и застали вернувшиеся Кевин с Ильмиром.

– Значит, так, Ракель, – шеф кивнул секретарше. – Сейчас бежишь вниз, там в комнате отдыха в полном составе сушится и прихорашивается гарем. Ведешь их в какой-нибудь шикарный ресторан и кормишь так, чтобы забыли свои имена. И забалтываешь зубы. Вот прямо чтобы у них на собственные мысли в голове места не осталось, поняла? Я знаю, у тебя получится.

Секретарша поспешно кивнула и унеслась. Во-первых, Ракель хлебом не корми, дай вырваться на светский раут, а во-вторых, в воздухе отчетливо запахло жареным. И что-то мне подсказывало: это не соседи улики перед налоговой проверкой уничтожат и не на площади ведьму сожгли. По мою душу скандал грядет...

– Кев, закажи на вечер ужин и программу в этом отеле... как его?

– «Рижбургские ночи».

– Точно. Ужин, катание на колесе обозрения с шампанским и закусками, затем на всю ночь сауны, купальни и вот это вот все. Короче, самую их шикарную программу. Надо заглаживать нашу вину.

– Понял, сделаю.

Когда двери за Кевином закрылись, Ильмир повернулся ко мне. Язык все еще болел, чай стыл, а в моих огромных круглых глазах отражалась холодная ярость начальника.

Шеф так орал, что я поняла со всей обреченностью: работу потеряю. Вот прямо в эту минуту, стоя в кабинете, освещенном лучами заката. И не просто потеряю, а уйду с волчьим билетом, не смогу заплатить за жилье, еду, окажусь на улице, а жить буду в коробке из-под рояля.

– Бездарно! Бездумно! Безобразно! Без... – Он задумался. – Вы, леди... Безответственная! Безнравственная! Безалаберная! Без...

«Безработная», – услужливо подсказало подсознание, но я прикусила язык.

– Ваш провал, леди Леруа, грозит не просто финансовыми потерями. Он ставит под угрозу политическую ситуацию!

Я побледнела. Кажется, меня сейчас не просто уволят, а еще и под суд отдадут. С другой стороны, в тюрьме хотя бы кормят. И работу наверняка дадут. Так что это даже плюс в какой-то мере, а уж если стоит выбор между смертью от рук шефа и влачением бездомного существования, так покажите мне, демон подери, куда сдать плащ и где получить тапочки?!

– Что вы можете сказать в свое оправдание?

«Жить хочу!» – подумала я, но сказала другое:

– Этого больше не повторится, господин Сантери.

Постепенно он успокаивался, и во взгляде уже не читалась жажда испепелить меня на месте, а руки не подрагивали, готовые вот-вот сомкнуться у меня на горле. Что ни говори, а нрав у начальства крутой. Несмотря на то, что я, конечно, крупно накосячила. Впервые в жизни, и это самое обидное! Почему первая моя серьезная оплошность вышла вот такой вот! На глазах высокого начальства. И не со школьниками, а гаремом! Это пахнет не просто скандалом, а скандалом международным.

– Разумеется, не повторится. Так как отныне проект я буду вести сам, и не думайте даже...

Он не договорил – дверь в кабинет грохотом распахнулась. В проеме появился шейх Ашан ибн Мурр. Вид у него был еще более хмурый, чем у шефа.

– Господин Сантери, – сказал он, – смею напомнить об условии, что я поставил. К моим сокровищам не должны приближаться свободные мужчины. Если ваша компания не способна обеспечить мне нужный уровень, возможно, стоит подыскать другую?

– Что вы, господин ибн Мурр, – поспешил заверить его начальник, – мы не отказываемся от обязательств, и все будет сделано на высшем уровне. Сегодняшнее недоразумение... я щедро компенсирую. Что касается вашего условия, то можете не волноваться. Я помолвлен и, как вы знаете, все виндарины исключительно верны своим избранницам.

На лице шейха Ашана ибн Мурра отражался непростой мыслительный процесс.

– Помолвлены? И можете предоставить доказательства?

– Без проблем, – улыбнулся Ильмир Сантери.

А потом... потом вдруг притянул меня к себе и сказал совершенно невероятное:

– Я могу даже представить вам свою невесту, леди Хелми Леруа!

– Чт...

Я почувствовала, как меня дернули за косу, а потом у самого уха раздался шепот – шеф делал вид, что целует меня в висок:

– Если не хочешь вылететь на улицу, улыбайся.

Я не сразу сообразила, что коробка из-под рояля и тюремные нары откладываются. Выдавила робкую улыбку и понадеялась, что почтенный дарийский шейх примет мою гримасу за сожаление. Ну не хотела я, чтобы так вышло!

– Последний шанс, – наконец сухо бросил шейх.

И удалился, оставив после себя слабый аромат пряного парфюма.

– Пошли! – рыкнул начальник, потащив меня к столу.

– Куда?

– Контракт подписывать! На помолвку!

Глава 2

Как познакомиться со свекровью и выжить

Так иногда бывает: нужно что-то срочно сделать, а в голове полнейший раздрай. Я бродила по комнате туда-сюда, рассеянно переставляла туфли (те самые, с покупки которых и началась эта история) с места на место, но взгляд, а вслед за ним и мысли то и дело возвращались к папке с документами, лежавшей на столе.

Я перечитала эти три листа раз, пожалуй, двадцать. Сначала слабо понимала, о чем там речь, и только когда за окном небо окрасилось в первые цвета заката, до меня дошло.

Помолвка... контракт на помолвку!

Вообще контракты заключали в основном среди богатых. Когда оба с имуществом, состоянием и претензиями, вопрос финансовой безопасности стоит особенно остро. Ну и гарантии, конечно. А то откажет пылкая невеста всем своим поклонникам, а жених потом в кусты. Так хоть компенсация какая-то будет.

Некоторые и постельные развлечения предпочитали документально фиксировать. Чтобы претензий не было, мол, я ее брал стройной блондинкой, а куда теперь сдавать это толстое лысое чудовище, понятия не имею.

Но вообще это был не мой случай, ибо у меня в контракте, который шеф накидал на скорую руку, было все о работе. А если коротко: пока мы помолвлены, я не безработная. А если решу помолвку разорвать, соответственно, и места своего тоже лишаясь. Ну и по мелочи там: сопровождать благоверного на мероприятиях, не изменять, не позорить будущую фамилию и заодно молчать о содержании данного контракта.

В общем, я попала в оплачиваемое рабство. А сама виновата. Расслабилась, ушами хлопала – и вот, сиди в обнимку с туфлями и страдай перед первым выходом в свет. Ведь до сих пор я не бывала на мероприятиях для особых гостей.

Ильмир сказал одеться соответствующе. Был так зол, что я побоялась уточнять, и теперь смотрела на шкаф. Шкаф смотрел на меня и – туфлями клянусь! – вот-вот готов был саркастически хмыкнуть.

– Это похоже на наряд школьницы. – Я один за другим отметала варианты. – Это на наряд библиотекариши. Это вообще на наряд не похоже. Я сойду с ума!

Никогда еще не была в ресторане как чья-то спутница. В то время как Кевин ухлестывал за всем, что имеет более-менее стройные ноги, Ракель мечтала о принце и в процессе перебирала пажей, я пыталась просто выжить. Вырваться из мерзкого и гнетущего существования «от зарплаты до зарплаты», найти способ обзавестись жильем и как-то понять, чего мне от жизни вообще хочется. На мужчин не оставалось ни времени, ни сил, а они, в свою очередь, не обращали внимания на невзрачную скромную девушку, сотрудницу магического туристического агентства.

Поэтому я совершенно не понимала, как надо одеться, но еще больший ужас испытывала, когда думала, что без понятия, как себя вести. Оставалось только надеяться, Ильмир Сантери возьмет ситуацию в свои руки. А я... буду улыбаться и приглядывать за гаремом, чтобы никто снова не упал в какой-нибудь бассейн и не пробудил древнюю мумию.

Поход от шкафа к туфлям, которые сейчас стояли на столе возле початого бокала с коньяком, закончился истеричной трелью дверного звонка. Вот кого еще нечистая принесла по мою душу? Видеть никого не хотелось. Хотелось осушить бокал и хотя бы немного успокоиться. Я точно знала, сто пятьдесят граммов коньяка помогут мне в этом.

Я помялась перед дверью, сначала решив вообще ее не открывать. Но звонок заверещал снова, и я рассерженно дернула дверную ручку. На площадке стоял тощий курьер с веснуш-

ками и взирал на меня глазами выкинутого на берег карася. Я не сразу поняла, в чем дело, но потом до меня дошло, выбирая наряд на прием, раздеться-то я разделась, а вот одеться так и не решила во что.

Стало до ужаса неловко за свою короткую шелковую сорочку с кружевом по подолу, модного в этом сезоне цвета бедра испуганной нимфы. Но бежать с визгом в комнату тоже было как-то глупо, поэтому я тоном портового грузчика (чтобы у курьера, не дай боже, не возникло каких непристойных мыслей) невежливо буркнула.

– Чего тебе надо?

Думаю, после этого даже пристойные мысли исчезли у парня из головы. По крайней мере, икнул он довольно громко и проблеял:

– Посылка для леди Хелми Леруа.

Курьер протянул мне плоскую коробку среднего размера. В таких доставляли на дом пироги и пирожные. Живот сладко свело от предвкушения, но эта коробка едой не пахла, и на ее крышке сквозь полупрозрачную упаковочную бумагу просвечивал вензель известного дома мод. Это меня насторожило.

– Что это? – с угрозой в голосе уточнила я.

– Ну так... – курьер растерялся и даже в вырез моего декольте тарашиться перестал. – Посылка для леди Хелми Леруа...

– Нет. Мне интересно, что находится там, внутри! – Я постучала пальчиком по картонке.

– Нам смотреть не положено. Вы распишитесь в квитанции, и я пойду, – умоляюще протянул он, видимо, уже сообразив – так просто не выйдет.

– Ну уж нет... тебе не положено. А мне очень даже положено, – пропыхтела я и начала сдирать тонкую и хрустящую подарочную упаковку. Только избавившись от нее, можно было открыть крышку. В коробке лежало дорогое, это было понятно даже по ярлычкам, платье. Оно было сложено, и фасон определить оказалось проблематично. А вытаскивать его из коробки я не хотела. Я вообще не хотела, чтобы оно появлялось в моей квартире.

– От кого посылка?

– От Ильмира Сантери.

– Нет. – Я решительно протянула коробку курьеру. – Я не могу ее принять. Отвезите, пожалуйста, обратно.

Я не стала добавлять вслух, что если господин Ильмир вздумает вычестить стоимость платья из моей зарплаты, то пенсию я увижу быстрее, чем следующую получку.

– А может быть, возьмете? – как-то уж очень несчастно проблеял курьер.

Мне даже жаль его стало. Интересно, какие кары ему пообещал мой шеф? В том, что они непременно были обещаны, я даже не сомневалась, но все равно была непреклонна. В конце концов, не курьеру же отрабатывать дизайнерскую шмотку, а мне.

– Нет.

Курьер несчастно посмотрел на меня, вздохнул.

– Возьми это демоново платье! – раздался откуда-то сверху дурной голос шефа.

Я икнула и послушно кивнула. Точнее, часто-часто затрясла головой. Спорить перехотелось. В конце концов, лучше рабство, чем голодная смерть в коробке из-под рояля. Лучше со всем согласиться и не будить в шефе зверя. О том, что мне сегодня его лицезреть весь вечер, я старалась не думать.

Захлопнув входную дверь, я развернула подарочную упаковку и добыла из коробки дорогущее платье – глубокого темно-вишневого цвета с расшитым переливающимися мелкими камушками, корсетом. Платье было изумительным, даже подходило к туфлям, и я бы влюбилась в него с первого взгляда, если бы не одно «но».

Не знаю, с чего Ильмир взял, будто я обладаю размером «эль» и пышной грудью... Я влетела в платье, как в картофельный мешок, и оно уныло повисло у меня на плечах, зацепив-

пшись за выпирающие ключицы тонкими бретельками. В области груди было как-то очень уж пусто, хотя вроде бы какие-то намеки на фигуру у меня имелись, но потерялись в объемных чашечках. Корсет я затянула как могла, но все равно было совершенно точно ясно, что можно кушать на приеме и не стесняться – выпирающего живота никто не заметит. «Ага, – мрачно подумала я, – все будут пялиться в пустующее декольте. Впрочем, туда тоже можно складывать еду. Салат, например». А под пышной юбкой вполне могла спрятаться Ракель и еще половина гарема шейха.

– Что делать-то? – истерично спросила я у бокала коньяка и нарезала круг по комнате, путаясь в широких юбках. Попытка подтянуть бретельки, обмотаться поясом и напихать в лифчик... еще один лифчик не увенчалась успехом, и я сделала совершенно невероятную вещь. То, чего бы никогда себе не позволила. Дрожащей рукой взяла блокнот и нашла где-то в его недрах координаты шефа.

– Что вам, Хелми? – раздраженно буркнуло недовольное отражение Ильмира, и я повернула блокнотик в свою сторону отражающей поверхностью, стремясь продемонстрировать как можно больше. Хотелось, чтобы мой фиктивный возлюбленный в полной мере оценил доставшуюся ему неземную красоту.

– Вы точно желаете, чтобы я сегодня вечером была в этом? – мстительно поинтересовалась я. Выслушала томительную паузу и последовавшее за ней ругательство.

– Демоны и боги! Даже здесь вы умудрились напортчить!

– Я-то тут при чем? – отозвалась возмущенно в потухший блокнот, но шеф меня уже не слышал. Указаний я не получила, поэтому подобрала переливающиеся юбки и взгромоздилась на высокий барный стул. Коньяк в бокале подходил к концу, и мое душевное равновесие как-то незаметно восстанавливалось. Правда, что делать с платьем, я не понимала.

Перепуганное моим внешним видом начальство примчалось через пятнадцать минут само. Вид Ильмир имел восторженный. Галстук съехал набок, недосушенные волосы немного вились, а нежно-фиолетовая рубашка была застегнута через пуговицу. В одной руке шеф тащил смокинг на вешалке, а в другой еще одну подарочную коробку от известного дизайнера.

– Быстрее переодевайтесь, у вас есть пять минут, – скомандовал он, поморщившись от моего несуразного вида. – Точнее, у нас есть пять минут.

Ильмир повесил смокинг на вешалку в прихожей и вытряхнул мне на руки содержимое коробки.

– Вы серьезно? – икнула я, не в силах поверить своим глазам. – Я не могу это надеть! Сюда влезет только полменя!

– Хелми, вы знаете, что очень капризны? – наехал на меня шеф, хотя я заметила в его глазах нечто похожее на смущение. – Это уже второе платье! И мы опаздываем.

– Я же не виновата, что вы бросаетесь из крайности в крайность Между «элькой» и «иксэской» есть еще как минимум пара размеров! Почему бы вам не остановиться на одном из них? Может быть, я свое платье надену?

– В вашем убогом гардеробе завалялась парочка нарядов от Эвина Фляйна? – презрительно осведомился мой начальник. – По глазам вижу, что нет, поэтому хватит спорить. Лезьте в это!

– Не влезу! – Я потрясла у него перед носом шелковой тряпкой. – Как вы себе это представляете?

– Хелми, – угрожающе начал он. – Лучше влезьте, иначе я вас сам в него засуну!

Угроза подействовала, я пискнула и умчалась в ванную комнату, слабо представляя, что буду делать, когда дизайнерская штучка просто расползется по швам, не выдержав натиска моего шикарного тела.

Вообще я тихо на это надеялась. Если бы платье порвалось ко всем демонам, это было бы самое весомое доказательство того, что Ильмир снова промахнулся с размером. Хуже было

бы, если бы я не смогла втиснуться в чудо дизайнерской мысли. Подозреваю, мой настойчивый начальник точно бы сунулся проверять и попытался совместить меня и платье собственноручно. Но я была бы не я, если бы не заполучила третий вариант.

В платье-то я, конечно, влезла... но никогда себя еще не чувствовала так! Я в нем была словно голая. Оно облепило меня будто вторая кожа, и если надеть я его смогла, но вот в том, что получится снять, сомневалась, и очень сильно.

Я не любила узкие, обтягивающие вещи. Мне казалось, что мои природные изгибы смотрятся в них очень уж вызывающе. А это платье было просто чемпионом по обтягиванию. Корсет сделал талию неприлично тонкой, приподнял и выставил напоказ грудь, летящая юбка скользила по бедрам, прилегая к ягодицам и очень неприлично их обрисовывая, я разглядела это в зеркале – и вообще это была не я! Оно значительно лучше подошло бы Ракель!

– Хелми, вас там сожрал туалетный монстр? – недовольно спросил из комнаты шеф, и я поняла, что обязана выйти.

При моем появлении шеф сглотнул и замер, видимо, забыв, как застегиваются запонки на манжетах, но через секунду уже взял себя в руки и хрипло произнес:

– Вот видите, а говорили, что не влезете.

– Вы же понимаете, что идти в этом никуда нельзя?! – прошептала я. Дышать было тяжело, а о том, чтобы сесть, я и помыслить не могла.

– В этом нельзя, в том нельзя, – передразнил он. – Это сидит однозначно лучше, и, насколько я понимаю, снять его будет на порядок сложнее. А времени вытряхивать вас из этого платья и засовывать в другое у нас все равно нет. Так что, Хелми, смирись. В конце концов, один вечер вы способны пережить в наряде, который не отвечает вашему тонкому и взыскательному вкусу, – в голосе шефа звучала явная издевка, что разозлило меня еще сильнее.

– Я выгляжу неприлично!

– Неприлично вы выглядели сегодня днем в своей серой юбке и еще чем-то непонятном, бултыхаясь в канале. А сейчас – весьма соблазнительно.

– Я не хочу выглядеть соблазнительно!

– Моя невеста не может выглядеть иначе, – отрезал он и потащил меня в сторону выхода.

– А если оно лопнет в самый неподходящий момент? – высказала я последний аргумент, который заставил все-таки шефа задуматься.

– Ну... – Ильмир поморщил лоб. – Ведите себя просто аккуратнее. И не ешьте...

Замечательно! Мало того что придется переться в неудобном платье на дурацкий прием, мало того что придется изображать из себя невесту шефа, так еще и поесть нельзя! Сегодня точно не мой день.

И этот самый «не мой день» открывал все новые и новые грани прежде незнакомого шефа. Ильмир Сантери настолько редко интересовался состоянием своего бизнеса, что с самого моего приема на работу мы почти не встречались. Кевин регулярно отчитывался, прибыль от агентства была хорошей. Поводов для наездов у Ильмира не было. А тут, посмотрите-ка, к МММ лично явился. На мою голову. И на легкие, которым тугой корсет практически не давал свободы.

Но вернемся к открытиям. Одним из них стал факт наличия у шефа... собственной гондолы. Она определенно принадлежала не мэрии Рижбурга, потому что такой шикарной, черного цвета с матовыми лаконичными узорами, лодки я здесь еще никогда не видела. Вышкollenный гондольер подал мне руку, а когда рядом уселся и шеф, мы плавно тронулись по каналу, привлекая любопытные взгляды туристов и прохожих.

– Вы всегда... окружены таким количеством привлекающих внимание деталей?

– Ага, – безмятежно откликнулся он.

В этой атмосфере роскоши и лоска я чувствовала себя не полноправным участником праздника, а... закуской, что ли.

У отеля я неловко выбралась из лодки, чуть не улетев снова в канал. Ноги подкашивались и от волнения, и с непривычки. Неразношенные туфли грозили к концу вечера превратиться в пыточные колодки.

У самых дверей отеля шеф взял меня под руку. Хорошо, что сумерки уже опустились на Рижбург. Я мучительно покраснела и старалась смотреть куда угодно, лишь бы не на мужчину. Мне казалось, каждый присутствующий в огромном холле оценивает мой наряд. От этого дышать становилось еще труднее.

– Господин Сантери, госпожа Леруа, – распорядитель чуть поклонился.

Я с восхищением рассматривала шикарное убранство отеля. Широкая белоснежная лестница вела наверх, в номера, а за тяжелыми сиреневыми портьерами по другую сторону от стойки распорядителя находились сауны и ресторан. Именно там – возле входа – мы и заметили Кевина с Ракель.

При виде меня идеальные брови Ракель поползли вверх, а Кевин, не стесняясь, присвистнул. На таких мероприятиях он по максимуму задействовал свое обаяние инкуба и то и дело ловил восторженные шепотки проходящих мимо дамочек.

– Ты ли это, Хелми? – усмехнулся он.

– Где шейх? – осведомился Ильмир.

– Там, – Ракель кивнула на сауны, – вместе с женами. Раздетыми.

– Что, совсем раздетыми?! – Кевин со скоростью света ломанулся в сауну, но был остановлен неожиданно твердой рукой секретарши.

– Не совсем, а без масок. И не советую тебе туда вламываться, а то станешь двадцать первой женой. Судя по виду шейха, ему совершенно без разницы, кто под платьем, лишь бы шляпка яркая.

– Да я просто в щелочку хотел посмотреть, – разочарованно протянул Кев.

– Что будем делать? – спросила я.

– Не мешать. Идемте в ресторан, надо быть там до тех пор, пока они не поднимутся в номер.

От меня не укрылось, как Ракель и Кевин бросали на нас с Ильмиром заинтересованные взгляды. Они знали о фиктивности этой дурацкой помолвки, но все равно словно не верили. Да я бы и сама себе не поверила, если бы лично контракт не подписала.

В огромном зале ресторана было не так уж и много народу. «ВелТур» выкупил почти все столики для шейха и гарема, оставив лишь треть. Но те компании, которые оказались соседями по вечеринке, не угрожали нашему спокойствию. Все чинно, благородно и очень-очень дорого. Непривычно для меня.

Я осторожно, стараясь не дышать, опустилась на стул. Платье, на удивление выдержало. Первое испытание было пройдено. Эдак и попить удастся, в горле пересохло как после пробежки. Ильмир налил нам с Ракель вина, а себе с Кевином щедро плеснул драконьего перцового виски.

Вино я чуть пригубила, потому что еще дома навернула коньячку. А вот еда... о боги, она была невероятна! И даже лопнувшее платье перестало меня волновать, едва я почувствовала умопомрачительные запахи. Нежнейшие мидии под сыром, сливочные креветки, лангустины в кисло-сладком кляре, колечки кальмара с эльфийским гранатом, крабовые роллы под шапочкой из гномьих трюфелей. От того, чтобы облизнуться совершенно неприлично, по-кошачьи, меня удержал лишь здравый смысл. А о совете шефа не есть я вообще забыла.

От вкуса тающих во рту нежнейших креветок, чуть сбрызнутых лимонным соком, я даже прикрыла глаза. Идеальное сочетание... потрясающе подходящее блюду вино. И... что-то теплое у моей коленки, похожее на... дыхание?!

Я подавилась и опустила глаза.

– Господин... то есть... что вы там делаете?!

Шеф, тихо матерясь, медленно сползал под стол с явным намерением ретироваться.

– Меня здесь нет! – прошипел он. – Хелми! Прекратите сюда пялиться!

– Не могу! Вы сидите под столом, а у меня юбка короткая!

– Да плевать мне сейчас на вашу юбку! Быстро сделайте вид, будто меня тут нет!

– Но вы здесь, и вы странный, – резонно заметила я.

– Премии лишу!

– Вы что-то слышали? – Я быстро повернулась к Ракель. – Я – ничего.

Но шебуршение начальства никак не давало мне покоя. Я хихикнула и протянула под стол мидию. Думала, он снова начнет ругаться, но нет – взял и, судя по тому, что через минуту вернул пустую раковину, съел за милую душу.

– Винишка? – уточнила я у салатника.

Но не успела получить ответ. Сначала на весь зал прозвучало тягучее, чуть хрипловатое, женское «Ма-а-акс!», а затем к нашему столику подошла высокая женщина средних лет. Одетая в шикарное черное платье, с меховым палантином на плечах, изящно сжимающая в тонких пальцах веер. Она улыбалась так обворожительно, что я вмиг почувствовала себя деревенской служкой перед королевой.

– Дорогой, прекрати гримасничать, я отлично тебя видела. Немедленно вылезай оттуда!

Из-под стола раздался трагичный вздох.

– Здравствуй, мама, – тоскливо произнес шеф, вновь являя себя аристократии Рижбурга. – Как твои дела?

– То же самое я могу спросить и у тебя, милый. До меня дошли странные слухи, будто ты с кем-то обручился. Это правда?

– Это... сложно объяснить.

Я с интересом наблюдала за этой встречей. Суровый, злой, строгий начальник был явно не в восторге от встречи с родительницей. А еще над моей головой, кажется, сгущались тучи. Впрочем, в последнее время они сгущались настолько часто, что я уже была готова ставить на макушку громоотвод. Явно окупится за пару дней.

– И кто же твоя избранница?

Госпожа Сантери спрашивала это, пристально глядя на меня, так что сомнений не оставалось: она прекрасно знала, с кем обручился ее сыночек. И этот выбор ей не нравился. Я даже винить ее не могла. Будь я матерью одного из самых завидных женихов в городе, тоже бы не одобрила выбор сыночка.

– Это моя сотрудница, леди Леруа. Подающий надежды специалист.

– Кто твои родители, девочка?

– Я сирота. – В горле застрял ком. Не то чтобы я сильно стеснялась этого факта, но в данной ситуации стало неловко.

Возникло ощущение, будто леди Сантери учуяла перед носом что-то зловонное и теперь изо всех сил старалась это свое ощущение скрыть. Я мгновенно залилась краской.

– Что ж, иного я и не ждала. Сиротка, отхватившая богатого мальчика. Надеюсь, она хоть в постели хороша. Но знай – я этого брака не допущу!

– Мама, тебя ждет Ма-а-кс. – Ильмир нарочито передразнил ее. – Сколько ему, кстати? Надеюсь, хотя бы больше восемнадцати? У меня нет денег, чтобы откупиться от всей судейской коллегии Рижбурга, если тебя вдруг заметут за совращение подростков.

– Мы еще об этом поговорим. – Госпожа Сантери поджала губы.

И, уходя, через плечо бросила мне:

– До свидания, милочка.

Я тихо пробормотала что-то в ответ. Впервые столкнулась с такой откровенной враждебностью.

– У кого-то было явно тяжелое детство, – вырвалось у меня.

– У Макса, – мрачно добавил Ильмир, – раз он связался с моей матерью. Нет, серьезно, он выглядит младше Хелми! И он тратит мои деньги.

– Хотите, снова пушу вас под стол? – совершенно искренне предложила я.

Но шеф почему-то не хотел.

– Итак, какие планы на наш гарем? Леруа, слушаю ваши предложения. У вас есть хоть какая-то программа?

Программы как таковой не было, да и когда бы я успела ее составить? Сначала в музее бегала, потом в канале плавала, потом дома коньяк пила, теперь вот сижу, мидию выковыриваю и краем глаза наблюдаю за потенциальной фиктивной свекровкой. И... свекром? Пресловутый Макс лихо отплясывал для своей возлюбленной и, казалось, совершенно не парился всякими там условностями вроде возраста и радикулита.

Но вино уже вступило в реакцию с выпитым ранее коньяком, так что я без тени сомнений сказала:

– Конечно, есть! Я все просчитала. МММ длится ровно семь дней, первый мы уже про... м-м-м... провели. Осталось еще шесть. Завтра посетим Банк драконов и совершим экскурсию по ночному Рижбургу. Послезавтра будет ювелирный гномий музей-мастерская, а потом вечер в «Медовом царстве феи Кариссы». Потом обед и поход по рижбургским модным салонам. Потом сходим в некромантский Некрополис... ну а закончим все традиционным уик-эндом в замке с привидениями. А что, вы будете нас сопровождать? – отважилась спросить и затаила дыхание в ожидании ответа.

– Да, Хелми, больше я вас в одиночестве не отпущу. Вы умудряетесь найти себе приключения там, где нормальный человек даже не споткнулся бы! А рисковать своей репутацией и добрыми отношениями с дарийским шейхом я не намерен.

Я хотела было обидеться, потому что, строго говоря, за всю карьеру так крупно ошиблась только единожды. Шефу просто не повезло, что он именно в этот момент приперся в город. Да я была королевой школьных экскурсий! Только после моих мероприятий ни один школьник не терялся в процессе прогулок по музею, из-за чего меня обожали все гувернантки и учительницы в городе. Кто ж знал, что гарем хуже класса коррекционной школы?

Но, к счастью, все это так и осталось в голове, потому что из сауны вышел шейх. Я слышала, у себя на родине они одевались иначе. Ярче, богаче. Для нас подобные сочетания цветов были дикостью, а у них считались признаком достатка. Но отдавая дань уважения традициям города – устроителя МММ, Ашан ибн Мурр одевался изрядно скромнее – традиционный для Рижбурга темно-серый костюм-тройка и серебристая рубашка.

– Благодарю вас, господин Сантери, мои сокровища в совершенном восторге! Ваши знаменитые шоколадные обертывания пришлись им по вкусу, а сауны просто потрясающие.

– Рад, что вы оценили наш комплимент. Прошу к столу, сегодня здесь просто чудесный морской вечер.

В компании шейха, плотоядно на меня поглядывающего, было некомфортно. Правда, похоже, только мне одной. Ракель вообще строила глазки всем в принципе. И ей было все равно, сколько попугаев уже есть в клетке Ашана ибн Мурра. Стать очередной ей бы не позволила матушка, которая могла дать фору даже матери Ильмира. Но вот кокетничать нашей секретарше никто не мешал. Кевин в принципе легко сходилась со всеми людьми, а Ильмир тот вообще пел соловьем, готовый на все, чтобы загладить вину перед шейхом.

Только вот таращился шейх именно на меня, что изрядно нервировало, и я начала всерьез опасаться, как бы не стать тем «все», чем готов пожертвовать мой начальник, чтобы искупить вину перед выгодным клиентом. Поэтому я сделала самое разумное. Притворно глупо улыбнулась и сбежала пудрить носик. К тому же мне на самом деле уже пора было прогуляться.

Минут пятнадцать потратила на то, чтобы отыскать, где здесь находится дамская комната. Туфли я прокляла, еще пока спускалась по лестнице. Я оказалась в просторном кори-

доре, выложенном мраморной плиткой, который уходил куда-то в глубь здания (видимо, чтобы не всегда приличные туалетные звуки и запахи не отвлекали высоких гостей от поглощения пищи). Когда я оценила масштаб и длину коридора, захотелось взвыть. Туфли оказались настолько неудобными, что доковылять до конца коридора не представлялось возможным. Я коротко выдохнула, воровато оглянулась и разулась.

Посетителей в ресторане было не так уж много, и, к счастью, сейчас ни один из них не стремился туда же, куда шла я. Поставив уставшие ступни на холодную плитку, я блаженно зажмурилась от удовольствия и в сторону призывно открытой двери туалета пошла весьма бодренько. Правда, на подходе затормозила, так как из-за двери доносились приглушенно-визгливые голоса.

Похоже, снова буянил вверенный мне курятник. Голосов, к счастью, было всего два, а не двадцать, и то хорошо. Я помялась, не решаясь зайти, и невольно стала свидетельницей разборок.

– Это мо-й-о-о! – орала одна из птичек. Следом за воплем раздалось пыхтение, возня, и я, не выдержав, сделала осторожный шаг, порадовавшись, что туфли зажаты в руке, а не копают, словно копыта, по гулкой каменной плитке.

– Нет! Лежало рядом со мной! Значит, мо-й-о-о-о!

Я заинтересованно вытянула шею и увидела, что в роскошном, отделанном мрамором санузле, возле прозрачных умывальников, спорят золотисто-желтая и синяя птички. Девушки снова были в масках и яростно сжимали что-то находящееся в руках одновременно у первой и второй.

Птички стояли возле раковин и перегораживали путь к кабинкам с удобствами, что меня раздражало, но пока я не решалась себя выдать. Мало ли как отреагируют, а я и так уже натворила дел.

– Оно золотое! Смотри, как много золота и какая ажурная вязь! Значит, оно мое! – вопила желтая птичка, которую я у себя в голове окрестила канарейкой.

– Ага, твое! Сейчас! – фыркнула синяя и потянула на себя сильнее, намереваясь отобрать, как я понимаю, украшение из рук своей соперницы. – С чего-то это тебе подарили перстень с огромным синим камнем? Мой он!

– Кхе-кхе... – Я осторожно попыталась привлечь внимание, готовая, если что, сразу же убежать подальше от скандала, если вдруг я окажусь лишней. Хотя кабинка манила.

Но птички моему появлению явно обрадовались. Резко развернулись навстречу, не отпуская руки, и затараторили:

– Хелми! Вот ты нас и рассудишь! А то у нас проблема!

– Ну... – неопределенно промычала я. Как-то не хотелось быть рефери у гарема шейха.

– Наш наимудрейший муж всегда дарит нам подарки, – начала синяя, безуспешно пытаясь отобрать у желтенькой украшение. Пыхтение и возня возобновились.

– А чтобы мы не спорили, всегда дарит каждой в цвет... – добавил другая девушка, не разжимая рук.

– Мне синие...

– А мне – желтые и золотые.

– А сегодня... – начали они заговорщицки и синхронно открыли руки. – Мы нашли вот это!

В руках у девушек был зажат массивный золотой перстень. Действительно очень красивый, сияющий, с тонкой вязью металла. Завитушки и листочки обрамляли крупный синий камень.

– И не знаем, для кого он!

– А что, подарок был один? – удивилась я, думая, как же так вышло, что сюда не весь курятник прибежал.

– Нет... – всхлипнула желтенькая. – Подарки были всем.

– Но... – осторожно начала я. – Тогда где еще один подарок?

– Да тут он! – отмахнулась синяя. – Еще не распаковывали. В кармане болтается. Ты нам с этим скажи, что делать? Эта канарейка, как увидела у меня перстень, сразу начала щебетать, что он ее! А наимудрейший очень не любит, когда мы ругаемся.

– Потому что ты решила присвоить себе мой подарок! Ты в холодной цветовой гамме! Тебе он дарит платину или белое золото! А это мое!

– Тише-тише! – Я замахала руками. – Если этот подарок такой неоднозначный и вы не хотите привлекать к решению этой проблемы мужа, быть может, другой подарок прояснит ситуацию? Может быть, по нему будет понятно, кому он предназначается?

– А ведь точно!

Девушки заметно оживились и начали распаковывать небольшую коробочку. Внутри оказался золотой браслет с прозрачными медовыми топазами, и желтенькая радостно завизжала, мигом забыв про перстень, который остался в руках у явно расстроенной синей.

– Он любит тебя больше! – завопила она и кинулась на желтую с кулаками. Видимо, браслет в курятнике котировался выше кольца.

– Да, любит! – довольно отозвалась та. Мне кажется, если бы на ней не было маски, я бы имела счастье лицезреть высунутый язык.

– Гадина!

– Тварь!

Я почувствовала себя лишней на этом празднике жизни и уже хотела бочком пробраться в кабинку, но драка приняла неожиданный оборот. Желтенькая поддала подруге по гарему под локоть, синенькая не удержала в руках свой подарок, и массивный перстень с печальным звоном упал в раковину. Там подскочил и под жалобное завывание улетел в канализационную трубу.

Что тут началось!

Желтенькая торжествовала и так заразительно смеялась, что мне стало не по себе. Синяя начала рыдать, а я поняла, что туалет мне светит не скоро. Если я сейчас удалюсь, то думаю, это расценят как государственную измену. Придется потерпеть.

– Вот и сиди теперь тут, выманивай! – хмыкнула девушка в желтом платье и торжествующе направилась к выходу, а синяя птичка печально заглянула в недра раковины. Недра ответили темнотой и утробным бульканьем где-то глубоко внутри.

– Мы что-нибудь придумаем! – не знаю зачем, пообещала я.

На меня из прорезей маски посмотрели с такой надеждой, что о своих словах я пожалела почти сразу же. Но отступать было некуда. Пришлось как-то решать.

– Сиди тут.

– Зачем? – удивилась синенькая.

– Сторожи, – я не нашла, что сказать умнее, и выскочила в коридор. До его конца добежала босиком, а потом передо мной встала проблема. Ноги немного отекали и в туфли помещаться категорически не хотели. Я пихала их и так и этак и в итоге поняла – каждый шаг дается мне с таким трудом, что из глаз, того и гляди, брызнут слезы.

А вечер был еще в самом разгаре. Едва я только поднялась в зал, как меня тут же выловил Ильмир.

– Ты где мотаешься?! Неужели я непонятно сказал. Нас должны заметить. Все должны понять, что ты моя невеста. А как это возможно, если тебя нет рядом?

– Да все и так поняли! – шикнула я, вообще не настроенная оправдываться. – У нас ЧП.

– Снова?! – испуганно прошипел он и потащил меня за собой, удерживая за локоть. К счастью, соображал босс быстро и не стал задавать кучу уточняющих вопросов.

Туфли у меня были адскими. Шла я в них неуверенно, поэтому на первой же ступени лестницы случилось то, чего Ильмир от меня хотел, – нас с ним заметили. У меня подвернулась нога, я зацепилась каблуком за ступеньки и выругалась так, как ругался мой сосед по первой квартирке, которую я снимала сразу же после окончания института. Денег ни на что приличное не было, поэтому приходилось соседствовать со стариком Свеном, всю жизнь проработавшим портовым грузчиком.

Ильмир героически нырнул за мной с лестницы. Видимо, понял, что если я сверну себе шею, то выйдет совсем некрасиво. Поймать у него не очень вышло, но упала я, по крайней мере, мягонько, приземлившись на Ильмира, аккурат возле атласного подола платья его матушки.

– И еще раз здравствуйте... – пробормотала я, торопливо сползая с ее сына.

– Ильми-ир? – протянула женщина таким тоном, что мне захотелось провалиться под землю. Но технически это было невозможно, поэтому я просто на полной скорости поковыляла в коридор, ведущий к туалету.

– Ну что, мама? – как ни в чем не бывало отозвался мой шеф, подскочил с пола и кинулся следом за мной.

– Ты что творишь?

– Я не творю! – зашипела я и, не выдержав, снова скинула туфли. Сильнее опозориться, чем уже опозорилась, у меня вряд ли получится.

Мужчина взглянул на меня так, что я бы мигом напялила их обратно на ноги, но знала – туфли больше не налезут.

– Какое еще ЧП? – Ильмир решил, что проблемы гарема всяко важнее, чем мой внешний вид. И решил сменить тему.

– Одна из птичек случайно...

– Мне не нравится это слово в вашем исполнении, – прошипел он, а я пожала плечами, показывая, что в этот раз ну вот вообще ни при чем.

– Короче, она случайно утопила в раковине подарок шейха. И теперь сидит и рыдает в туалете.

– Вот демоны! – выругался Ильмир и кинулся вперед по коридору, видимо, добывать потерянное украшение.

Добывал он, конечно, не сам. Нашли рабочего, у которого над душой и простоял шеф долгих полчаса, пока я утешала рыдающую девушку. Перстень все же достали, отмыли и отправили птичку спать. После этого я захотела сесть у стеночки и уснуть, а лучше умереть. День выдался слишком уж длинным и тяжелым. Предвосхищая вопрос, сказала Ильмиру:

– В зал обратно не пойду и туфли не надену.

– Хорошо, с залом я еще могу понять, – удивительно покладисто ответил он. – Но вот упрямство касается туфель... для меня непонятно.

– При чем здесь упрямство? – удивилась я. – Не налезут они на меня. Вы меня домой отгондолируете или мне самой как-нибудь добираться?

Взгляд Ильмира был красноречивым. Я поняла, до дома меня все же доставят. И это радовало. Еще бы встать. На руках шеф меня точно не потащит.

– Спускайся вниз, я попрощаюсь и внесу остаток по счету.

Сил реагировать особо не осталось, так что я медленно побрела к выходу. Уставшую головушку занимали совершенно странные вопросы.

Пересчитывает ли шейх жен перед сном?

Носят ли они разноцветные сорочки?

Какого цвета их зубные щетки?

И вообще, как живут жены дарийского шейха? Каждая в отдельном номере или, как в студенческой общаге, двухэтажные кровати и подъем по крику дежурного? Дальше мысли понеслись, как резвые драконы: вот разноцветные птички в облегающих костюмах делают зарядку,

вот кушают кашку, потом дружной толпой едут ко мне... о боги, это что, всего один день прошел? Я сойду с ума!

- Где господин Сантери? – спросил гондольер, когда я заползла в лодку и закрыла глаза.
- Сейчас придет.

Слабые волны в канале приятно убаюкивали. Я лежала в гондоле, вытянув ноги, как в люльке, и практически спала глубоким здоровым сном. Со стороны Ильмира было бы весьма мило учесть мое состояние и не плюхаться в гондолу с разбега. Судя по колебаниям, шеф сделал именно это.

- Трогай, – буркнул он.

Я осторожно покосилась на мужчину и украдкой зевнула. Пока я спала, что-то случилось?

Надо было промолчать! Сделать вид, что не заметила, не обратила внимания, да просто уже выйти из образа невесты и перестать задавать лишние вопросы!

- У вас все нормально?
- У меня – да, – не замедлил отозваться Ильмир. – А вот у нас проблема.
- Какая?
- Я встретил маму.
- Согласна, проблема.

На меня многозначительно посмотрели, и я жестом показала, что молчу.

– Она пошла с козырей. Требует семейный банкет в эти выходные. В честь нашей помолвки.

- Это проблема? – нахмурилась я.

– Для тебя – вполне себе, потому что у моих родственников на этом банкете будет одна цель: отвадить тебя от добычи.

– Отлично, – пробурчала я. – Вы втянули меня в свои семейные интриги. Да просто перенесите этот ужин на следующую неделю. Сошлитесь на шейха и срочный заказ. А там шейх уедет и все сойдет на нет. Скажете, что бросили меня. Или что я вам изменила. Или что я вообще... мужик. Короче, придумайте что-нибудь. Вам же приходят в голову идиотские мысли? Как-то же додумались вы до того, чтобы объявить о нашей помолвке. Вот напрягите теперь свои извилины, чтобы нас от нее избавить.

– Ты мою мать видела? – хмыкнул Ильмир. – Она не перенесет банкет, даже если будет лежать при смерти.

– Идея интересная, но законом наказуемая, – философски отозвалась, понимая что не могу не только двигаться, но и думать. А Ильмир явно ожидал от меня поддержки.

И снова укоризненный взгляд. Что ж, не только у меня выдался тяжелый денек.

– Скажу честно, я не способна об этом думать сейчас. Да и вообще, ваша мама – ваши проблемы. Наймите еще одну подставную невесту. Или скажите правду. Неужели нельзя просто объяснить матери, что это нужно для работы?

– Отличная идея! – с энтузиазмом кивнул Сантери. – Завтра же отправитесь к ней и объясните.

- Маменькин сынок, – буркнула я.

- Что-что, простите?

- Вам послышалось.

- И впрямь, должно быть ветер.

- Старость. – Я трагически вздохнула, а шеф заскрежетал зубами.

– Не забудьте о завтрашней программе. Банк драконов и обязательно обед в каком-нибудь хорошем месте.

Я едва не застонала второй раз. Драконы... это же кошмар! Напыщенные, серьезные, витиевато изъясняющиеся пятиметровые ящерицы. Сидят на сундуках с золотом и носят гор-

дое звание банкиров Рижбурга. Город ими гордится: нигде больше нет классического Банка драконов!

Погруженная в мысли, я не заметила, как показался мой дом. Сейчас я как никогда радовалась, что переплатила немного за жилье у канала. Дешевле было бы снять квартиру в дальних кварталах, но топтать босиком в присутствии Ильмира как-то совсем не улыбалось.

Этот нахал и не подумал вылезти, мне пришлось пробираться через его колени, что в узком платье смотрелось не то комично, не то провокационно. В отместку как могла наступила ему на ногу, правда, без туфель получилось неубедительно.

Поразительно, но в присутствии этого человека из спокойной и разумной Хелми я превращалась... в беспокойную и безрассудную Хелми. Чудеса, да и только.

– Не опаздывайте на работу, леди Леруа, – донеслось мне вслед.

Работа-работа... перейди на Ильмира. С Ильмира на Кевина, с Кевина... куда-нибудь от меня подальше.

Уже заходя в дом, я с тоской подумала, что аванс мне за этот заказ так и не выдали. А значит, скоро придется в буквальном смысле жить впроголодь. Интересно, что подумает обо мне госпожа Сантери, если с семейного банкета я потырю бутерброды в мешочке?

Глава 3

Как наказывают драконов

Гигантский разноцветный попугай, сплошь увешанный камнями и блестками, сказал:

– Я придумал!

– Что? – не поняла я.

Попугай нахохлился.

– Леди Леруа! Хелми! Просыпайтесь, вы опаздываете!

Я вскочила как ошпаренная, прижимая к груди одеяло. Из зеркала на туалетном столике на меня смотрел шеф. Как всегда, одетый с иголки, безукоризненно свежий и недовольный.

– Как вы... это мое зеркало! Я не настраивала его для связи, я использую блокнот!

– Меня не устраивает блокнот как способ связи. Вы должны быть под рукой в любую минуту.

– В спальне?! – сначала лягнула, а потом покраснела. – Что вы там придумали?

– Выходные в замке с привидениями проведем не только с шейхом, но и с моей родней. Устроим банкет там, а в конце публично поссоримся и отменим помолвку. Шейху будет наплевать, он с гаремом уедет восвояси, а мою мать удовлетворит такой исход.

– А мне обязательно... удовлетворять вашу мать?

– Вы сейчас выругались или мне показалось? К вашему сведению, я не собираюсь лишаться наследства. У меня есть свои капиталы, но я не для того потратил годы, чтобы преумножить семейные деньги семьи Сантери.

– Деньги, деньги... а что-нибудь настоящее у вас есть?

Урчание в животе красноречиво напомнило, что ничего более настоящего, чем завтрак, который можно купить за деньги, на свете не существует.

– И что же вы, Хелми, подразумеваете под настоящим?

Преодолевая смущение, я вылезла из-под одеяла и прошла в ванную. Вряд ли от Ильмира укрылось, что спала я в смешной теплой пижаме, как и то, что с утра моя голова напоминала стог сена средних размеров. Сегодня же завешу зеркало плотной тканью, пусть вещает из-за шторы, все спокойнее.

– А из-за чего мы поругаемся?

– Пока не знаю, – признался шеф. – Но обязательно придумаю. Главное, ведите себя естественно. Ну и порасстраивайтесь, когда все произойдет.

– О, не волнуйтесь, когда буду рыдать от счастья, скажу, что с горя убиваюсь.

– Хелми, я вам неприятен? Вы как-то... я чувствую от вас некоторую враждебность.

Я вздохнула. Что ж, пожалуй, перегнула.

– Господин Сантери, как бы вам объяснить... ну, то есть я не отрицаю свой косяк. И не против поиграть в вашу невесту перед шейхом и птичками. Но слушать оскорбления вашей матери и быть девочкой для битья на семейном ужине – это немного другое. Я знаю, что не вашего круга, я в него и не стремлюсь. Поэтому не хочу, чтобы толпа аристократов обсуждала то, что у меня нет родителей или что я вынуждена работать. За свои ошибки я отвечать готова, но родиться в бедной семье – это не ошибка.

– Я не говорил такого.

В ответ я только пожала плечами. Что тут скажешь? Ситуация слишком резко вышла из-под контроля.

Когда я обувалась, Ильмир спросил:

– Вы что, не будете завтракать?

– Не хочется. Дел впереди много, – тактично отмахнулась я и – о, слава богам! – оказалась на улице, где шеф не мог меня достать.

Ну, это я так думала, потому что не успела сделать и пары шагов, как из-за поворота вывернула знакомая гондола.

– Леди Леруа, господин Сантери велел забрать вас, – сообщил гондольер, почтительно кланяясь.

Я возвела глаза к небу.

Сидя в лодке, проверила еще раз записи. Начало экскурсии в банке в десять. Потом обед в драконьем ресторанчике на крыше, потом покупка сувениров и прогулка по драконьему саду. Сдать всех к четырем, ибо шейх планировал поход в театр.

Напротив слова «театр» я поставила жирный знак вопроса – не знала, нужно ли будет сопровождать этот курятник и там. Очень надеялась, что не придется. Возникнет конфуз, если в моменты драматических пауз мой желудок будет урчать на весь огромный зал. А еще ночная экскурсия... боги, дайте сил и бодрости.

До конца блокнота оставалось буквально пара-тройка листов. На последней странице я размашисто написала: «Замок с привидениями» и «Банкет». Подчеркнула, а потом еще и дорисовала грустную рожицу. Эти выходные станут определенно самыми неприятными в моей жизни.

Конечно, такие, как я, не подходили Ильмиру Сантери. Видный предприниматель, богатый наследник, завидный жених – да любая мать упала бы в обморок, приведи такой чудо-сын в дом нищую одинокую девицу с поразительным талантом влипать в неприятности.

Меня вполне устраивало положение в «ВелТуре». Зарплату платили исправно, работа была хоть и скучная (до нынешних времен), но не пыльная. Меньше всего я хотела привлекать к себе внимание, но судьба распорядилась иначе. Самое мерзкое – я опасалась, что даже если чудом сохраню работу, долго там не задержусь. После неудачного романа с начальником сотрудниц принято увольнять. Даже если роман фиктивный. Может, Ильмир и не станет выгонять меня с работы, проявив благородство. Но вот смогу ли я сама пережить волну насмешек и слухов? Не уверена.

– Подождите, пожалуйста, меня здесь, – попросила я. – Заберу кое-что и поедem к отелю.

На второй день гарем, конечно, не явился в агентство, а должен был ждать меня в отеле. Но сначала мне следовало забрать золотую карту того самого Банка драконьего, торжественно, под сто тысяч подписей выданную нашему филиалу на текущие нужды, а уж потом стройной шеренгой вести гарем к просвещенному будущему. И надо будет еще стащить хоть пару печенек.

– Леди Леруа! – в холле зеркало снова явило Ильмира. – Где вы, демоны вас раздери?!

– В офисе. Заберу деньги и приеду.

– Деньги?! – взвыл Сантери. – На кой вам деньги, если я еду с вами? Немедленно приезжайте!

За его спиной я рассмотрела несколько ярких пятен и хихикнула. Гарем уже высыпал на улицу и наверняка изводил вниманием бедного «женишка». Но с деньгами – это я спросонья. Совсем забыла, что вся эта помолвка была исключительно для того, чтобы Ильмир мог сопровождать гарем лично. А я была только декорацией и уж точно могла не заботиться об оплате счетов экскурсий и обедов.

Зато меня покормят... наверное.

* * *

– Вы всегда должны приходить к месту встречи раньше меня! – шипел мне на ухо шеф, пока тащил в сторону птичек шейха, весело щебечущих у огромного здания. Они стояли между

монументальными колоннами разноцветной кучкой и весело чирикали, издав далеко напоминающие сожженных в одну клетку волнистых попугайчиков.

Шеф не дал мне даже нормально выбраться из гондолы. Едва мы причалили, выдернул меня за локти и тут же начал буксировать по направлению к работе... то есть к женам шейха.

Банк драконов впечатлял. И не только впервые увидевших его гостей города. Я сама до сих пор приходила в трепет, оказываясь на его ступенях. А оказывалась я тут довольно часто. С каждой экскурсионной группой.

И все потому, что старинное здание изначально было создано не для людей и не под наши карликовые размеры. Тут царствовали трехметровые драконы, и дверные проемы, потолки, арочные окна – все было рассчитано под рост огромной ящерицы с длинным хвостом. Драконий банк занимал почти целый квартал, и, несмотря на то что над землей у него имелся всего один этаж, а еще два спускались в подземелья Рижбурга, все равно здание возвышалось над всеми окрестными сооружениями как минимум вдвое. Счетная палата, коллегия адвокатов, старейшая в городе цирюльня – все это на фоне Банка драконьего казалось лишь макетами, выполненными в треть своей натуральной величины.

Это сейчас они считали неприличным работать с людьми в образе рептилии, но еще сто лет назад человека здесь было не встретить. Точнее, человека и сейчас тут встретить проблематично, а вот драконов в человеческом облике хоть отбавляй. В банке по традиции работали исключительно драконы. Один двигался по направлению к нам от огромных стеклянных дверей. Он был высок, широкоплеч, с янтарными глазами и белоснежной косой длиной до пояса, перекинутой через плечо. Уже немолодой, очень солидный, но... мужчина. И это очень сильно напрягало, и, похоже, не меня одну. А я, между прочим, специально заказывала женщину!

– Что это? – грозно спросил меня Ильмир и показал подбородком на приблизившегося к нам дракона.

– К вашим услугам Бенедикт Ассур, управляющий Банка драконов Рижбурга. – Он изрек это с таким пафосом, что я даже почувствовала себя неловко из-за того, что не додумала присесть в реверансе. Все же драконы были жуткими снобами.

– Но минуточку, а где Афелия Дрессом? – опешила я. – Я именно с ней договаривалась о встрече и экскурсии. Она обещала, что все будет в лучшем виде и мне не о чем волноваться.

– Вам действительно не о чем волноваться. Госпожа Дрессом сменила должность, – важно ответил Бенедикт и посмотрел на меня с таким торжеством, что я поняла – обязана впечатлиться, но не смогла. Впечатлял меня в данный момент лишь шеф, грозно сопящий над ухом.

– Нет-нет, мне все равно, что у вас там с должностями! Мне нужна госпожа Дрессом и никто другой!

Управляющий немного растерялся, а вверенный нам драгоценный курятник шейха уже рассмотрел здание и начал расползаться по периметру, чем сильно взволновал Ильмира.

– Так, отвлеки этих... – бросил мне шеф и начал угрожающе наступать на надменного дракона. Тот не ожидал подобного и поэтому на миг потерял всю свою напыщенность. Да уж с Ильмиром спорить себе дороже. Я тоже не рискнула, поэтому помчалась выполнять указание.

– А сейчас мы с вами идем смотреть удивительнейшую и уникальнейшую в своем роде лавку драконьих древностей!

– А что это такое? – спросила желтенькая.

– О, это интереснейшее место! – увлеченно начала я, увлекая птичек немного в сторону к относительно небольшой дверце в углу здания. В экскурсии эта точка у нас была отмечена, правда, значилась последним пунктом. Но приходилось импровизировать.

– А мы что, не пойдем смотреть сам банк?... – печально протянула фиолетовая, и мне захотелось ее стукнуть туфлей.

– Ну почему же? – от жизнерадостных интонаций мне самой было противно. – Обязательно пойдем, сейчас прибудет экскурсовод и пойдем. А пока остановимся в лавке. Она знаменита тем, что в ней продаются настоящие сокровища драконов.

– Это те, которые они прячут и никому не показывают? – воодушевились пташки.

– Они самые. Точнее, лишь крошечная их часть. Та, которую драконы пожертвовали, чтобы люди могли прикоснуться к их чудесной культуре.

На самом деле я лукавила. В лавке продавался самый настоящий хлам, который даже прижимистым драконам был совершенно не нужен. То есть да, все вещи были из драконьих запасников, из сокровищниц, которые собирались из поколения в поколение. Только вот драконы ничего не жертвовали людям. Они пытались подороже продать то, что им самим было совершенно не нужно. Но туристам лавка нравилась, она была аутентичная, драконьи цацки красиво блестели на витринах и стоили, как башня в королевском дворце. А мне нравился торговец. С ним было приятно поболтать.

Птички шейха, как и прочие гости города, оказались в восторге. В лавке, стилизованной под древнюю сокровищницу, их встретил за прилавком огромный трехметровый ящер. Оранжевая пташка взвизгнула и спряталась за сиреневую.

– Чего желают милые барышни? Бусы, привезенные с Востока моим драгоценным дядюшкой. Или, быть может, настоящее ауранское стекло? А может, золотые кубки? Говорят, из них пили воины Древнего Има... – затараторил ящероподобный рептилоид, умудрившийся при этом приветственно мне подмигнуть, ни на миг не отвлекаясь от потенциальных клиенток. Его кожистые крылья возбужденно затрепетали, и жены шейха расслабились.

Как бы ни выглядел лавочник, суть от этого не менялась – он был самым обыкновенным торговцем. А торговцев пташки видели много, поэтому очень быстро освоились в лавочке и кинулись копошиться в золотых кубках, бусах, кувшинах и золоченых тарелках, которые стояли тут везде, очень точно изображая сокровищницу настоящего дракона. Можно было ползать по приоткрытым сундукам, перебрать все полки, заглянуть во все углы, но не дай бог кому-нибудь пришлось бы в голову присвоить хоть малейший камушек из драконьей сокровищницы. Драконы обладали удивительным чутьем. Они буквально ощущали каждую детальку своей коллекции. К счастью, гарем шейха имел деньги на карманные расходы и прекрасно знал, что тащить у драконов ничего нельзя. А может быть, пташкам просто не приходило подобное в голову. Птички весело шебуршались в драгоценностях, изредка скандалили из-за понравившихся побрякушек, а досточтимый Тириор Лессом поманил меня к себе и, указав на потертое, но очень удобное кресло, сказал:

– Присаживайтесь, милая Хелми. Может, чаю?

– Буду премного благодарна, – тут же согласилась я, вспомнив, что торговец обычно к чаю предлагает печенье. Он не был таким уж радушным и щедрым, просто мой визит означал для него хороший день. Я у него четко ассоциировалась с продажами, за что Тириор меня и любил, усаживал в удобное кресло и поил вкусным горячим чаем, развлекая беседой, если клиенты оказывались слишком переборчивыми.

Сегодня же торговец лишь успел мне сунуть в руки чашку и тут же умчался отвечать на вопросы жен шейха и удовлетворять их требования. А я сидела и чувствовала себя почти полностью счастливой. Идти мне точно никуда не хотелось.

Но счастье не может быть вечным, особенно счастье, урванное во время посещения гаремом лавочки с безделушками.

– Отда-а-ай! – донеслось из левого угла.

– Я первая нашла!

– А я первая схватила!

Скандал нарастал, а я еще не успела допить чай и съела всего одну печенку. Я понадеялась, что конфликт как-то исчерпается сам собой, но птички не унимались. Скоро к скандаля-

щим светло-зеленый и бирюзовой начали стекаться и остальные. Как я понимаю, всем хотелось развлечения и тем для вечерних сплетен. Похоже, мне стоило подняться и постараться уладить очередной конфликт в курятнике.

– Тише! Тише! – начала я, осторожно подбираясь к девицам, ухватившим массивный золотой браслет.

– Отстань! – рявкнула светло-зеленая весьма недружелюбно, и я даже опешила.

– Проваливай! – поддержала скандалистку бирюзовая, и я поняла, что птички тоже встречаются с характером.

Конфликт из-за браслета грозил перерасти в драку, а я не знала, что делать. Уступать браслет не хотела ни та, ни другая, оставшийся гарем наблюдал с интересом, а я понимала, что скоро вернется Ильмир, и мне ой-ой как достанется. К счастью, ситуацию спас торговец. Он деликатно пропихнулся своей трехметровой тушей и словно невзначай шлепнул одну из птичек по филейной части кончиком хвоста. Девушка ойкнула и поспешно отбежала в сторону. Ее недоумение не могла скрыть даже маска. Глаза в прорезях буквально округлились.

– Так у меня же два таких... – радушно улыбнулся лавочник и полез в огромный сундук.

Все затаили дыхание, не в силах поверить своему счастью. Я боялась представить, что будет, если Тириор вдруг не найдет второй браслет. Но не зря он был драконом. Торговец точно знал, где у него что хранится, и скоро довольные птички упаковали свои приобретенные сокровища и начали послушно кучковаться у входа.

– Спасибо! – одними губами шепнула я. – Ты даже не представляешь, как меня выручил. Это чудо, что у тебя оказалось два одинаковых браслета.

– Да просто они парные, – махнул короткой передней лапой лавочник. А я побледнела. Никогда даже подумать не могла, что на морде дракона можно уловить лукавство.

Ну, будем надеяться, птички все же никогда не узнают, что купили, по сути, одно украшение на двоих. Отношения между девицами были «нежными», думаю, такого они просто не перенесут.

– Хелми! – услышала я от дверей.

Ильмир, мрачный, как тысяча демонов, махнул рукой.

– Они нашли экскурсовода. Веди их в банк, я подойду через несколько минут. У меня возникло срочное дело.

У меня было ощущение, что к гарему я шла, как на каторгу. Нет, в сущности, эти девицы были неплохими и наверняка всех их Ашан ибн Мурр совершенно искренне любил. Но двадцать штук! Вот интересно, почему не тридцать? По одной на каждый день месяца. Хотя, наверное, уже здоровье не позволяло, вот и брал выходные.

Экскурсоводом нам назначили какую-то миловидную драконицу с впечатляющей фигурой, которую она всячески подчеркивала облегающим платьем. Мне оставалось только завидовать, хотя не далее как прошлым вечером я выглядела примерно так же. Вот только я то и дело спотыкалась и боялась дышать, а эта рептилия по грации могла сравниться с хищной кошкой. Гарем отреагировал на удивление единодушной прохладой.

– Добро пожаловать в Банк драконов, дорогие гости. Меня зовут Лавиния Ниссан, и сегодня я расскажу вам о нашем уникальном и единственном во всем королевстве банке.

Мы неспешно двинулись по широкой мраморной лестнице вниз, к сокровищницам.

– Все сейфы и ячейки охраняются мощными драконьими заклинаниями. За тысячи лет мы отточили и усовершенствовали свою магию. И теперь нам доверяют самые ценные сокровища этого мира.

– А наимудрейший говорит, что самое ценное сокровище мира – это мы, – пропыхтела оранжевая девица.

– Слушай больше, – фыркнула сиреневая. – Это он говорит, чтобы нам было приятно. Все знают, что самое ценное сокровище – это бриллианты!

– Дурочка, – надменно произнесла розовая. – Это золото! За золото можно все купить, любые бриллианты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.